

Яген потрепал Линь Юйце по голове:

— Но ты ведьтоже Тоэ, и ты — нисан Линь-Линя.

Линь Юйце (мысленно): Посмотрите, как я мастерски притворяюсь (даже не притворяюсь) ребёнком, чтобы удержать его!

Убедившись, что этот «Пятитигровый Тоэ» не проявляет агрессии, остальные позволили Линь Юйце действовать по своему усмотрению — в конце концов, в их обязанности всё равно входило лишь убийство мерзкого санинсуке, а также укрепление позиций Линь Юйце в этом мире.

По правде говоря, Линь Юйце отчасти напоминал ходячую легенду, слившуюся воедино с навязчивой идеей. Его духовная сила сейчас была нестабильна, да и сфера слухов ограничивалась их собственной цитаделью (а если точнее — одним лишь Цурумару).

Из-за этого его существование было призрачным: то вспыхивало, то угасало. Он родился в результате экспериментов, обрёл духовную сущность — тоже благодаря им, и если бы как можно больше людей узнали о клинке по имени Линь Юйце, это помогло бы его духовному телу обрести устойчивость.

Если бы не Воля Мира, которая категорически запрещала им менять историю, его лучший друг уже давно притащил бы Линь Лина и силой втиснул в историческую хронологию. Тогда не пришлось бы заниматься никакой пропагандой: имя Линь Юйце и так повсюду присутствовало бы в истории.

Увы, тогда Воля Мира была категорически против. Взгляд Цурумару слегка потемнел: если бы только он мог победить её в драке, иначе...

Нужно поискать лазейку и посмотреть, нельзя ли всё исправить другим путём.

Вернёмся к сути.

«Пятитигровый Тоэ» хотел уйти. Хотя эта цитадель явно была заражена скверной, именно поэтому он не мог позволить себе втянуть их в неприятности.

Вдруг санинсуке этой цитадели узнает, что они самовольно приютили его, разозлится, сорвит на них зло и станет истязать — что тогда делать?

[Цурумару Кудзунага: Линь-Линь, задержи его.]

[Линь Юйце: А? Хорошо~]

Линь Юйце кое-как поковылял к [Пятитигровому Тоэ] — да так неуверенно, что окружающие клиночки едва не задохнулись от страха: как бы малыш не шлёпнулся.

Наконец он твёрдо и уверенно остановился прямо перед [Пятитигровым Тоэ], озарил его сияющей улыбкой и звонко произнёс:

— Тоэ-ни, обними, обними Линь-Линя!

[Цурумару Кудзунага: Ой-ёй~, обними-обними~]

[Линь Юйце (закатывает глаза): Если бы от тебя была хоть какая-то польза, разве стала бы я утруждаться?]

[Цурумару Кудзунага: ???]

[Линь Юйце: В чёрный список.]

[Цурумару Кудзунага: ???]

[Пятитигровый Тоэ] окаменел, боясь даже шевельнуться, чтобы случайно не причинить вреда этому незнакомому крошечному братишке. За помощью он посмотрел на троицу позади.

И тут же увидел, как Яген-ни баюкает маленького тигрёнка, перевязывая ему лапку, лицо господина Цурумару стало чёрным и пугающим, а господин Сёдакуки смотрел то на небо, то на землю — куда угодно, только не на него.

В конце концов бедняге пришлось с деревянным лицом подхватить Линь Юйце на руки. Его глаза тут же расширились, и он испуганно выпалил:

— Постои-ка, братишка, подожди...

Линь Юйце ничего не ответил, лишь слепо и непрерывно направлял духовную силу, исцеляя раны. Раны на теле [Пятитигрового Тоэ] затягивались с видимой глазу скоростью, а алые глаза вновь обрели свой природный золотистый оттенок.

Вскоре, если не считать рваных обносков да запёкшейся крови от прошлых травм, в нём больше ничто не выдавало жертву падшего состояния.

А [Пятитигровый Тоэ] уже полностью онемел от шока. Этот младший братишка — подлинный истинный дух, но как такое вообще возможно?

Смятение, растерянность, боль и жгучая ярость: как люди могли... этот ребёнок явно был

настоящим духом.

□Пятитигровый Тоэ□ сейчас панически соображал: едва залечив его раны, этот братишка испустил слабое «ой!» и тут же вырубился прямо у него на руках.

Яген шагнул вперёд, заглядывая через плечо, и успокаивающе похлопал его по плечу:

— Всё в порядке, Тоэ. Линь-Линь просто слишком мал, а его духовная сила внезапно иссякла, вот он и уснул от усталости. Давай его сюда, я отнесу его в комнату.

С этими словами он одной рукой подхватил Линь Юйце, а другой потянул □Пятитигрового Тоэ□ за собой вглубь коридора. На ходу Яген бросил:

— Ну тогда пока поживи здесь.

□Пятитигровый Тоэ□:

— Яген-ни...

[Яген Тосиро: Каков наш план?]

[Сёдакуки Мицутада: А у нас разве был план? Разве мы не собирались просто пойти и прирезать их всех?]

[Яген Тосиро: Тогда зачем вы позволили Тоэ остаться?]

[Цурумару Кудзунага: В нашем нынешнем виде мы попросту не сможем отправиться на Торговую площадь. Я только что нашёл на складе каюдзю и кобаны, пусть завтра он сходит купить еды — Линь-Линь не может питаться одной лишь картошкой.]

[Сёдакуки Мицутада: И то верно. Ребёнок такой маленький, на одной картошке не вырастешь.]

[Яген Тосиро: Значит, решено: завтра просим Тоэ сходить на Торговую площадь, а послезавтра идём убивать мерзкого санинсуке.]

[Цурумару Кудзунага: Именно так.]

[Сёдакуки Мицутада: А убийство мерзкого санинсуке... мы возьмём с собой Линь-Линя?]

[Цурумару Кудзунага: Возьмём. Расширим круг слухов о Линь-Лине. Яген Тосиро остановился перед своей комнатой в крыле клана Аватаро. Эта цитадель была огромной, особенно после того, как Воля Мира приоткрыла для них чёрный ход.

Вся Книга Мечей была собрана полностью, все воины достигли максимального уровня пробуждения-кика, и у каждого клинка имелись собственные апартаменты.

Сейчас Яген Тосиро стоял именно у своей двери. Толкнув её, он бросил взгляд на комнату, которую вчера наскоро прибрал, и передал Линь Юйце [Пятитигровому Тоэ].

Затем он вытащил из стенного шкафа футон и свежесушенное за день до этого одеяло. Забрав ребёнка обратно, Яген бережно уложил его на постель, укрыл одеялом и мягко похлопал малыша по спине.

Поднявшись на ноги, Яген повернулся к [Пятитигровому Тоэ]. Его взгляд был полон сложных чувств, а с губ сорвался тяжёлый, полный обречённости вздох:

— Тоэ, ты проголодался? Пойдём, я отведу тебя поесть.

С этими словами он, не терпящим возражений жестом потянул [Пятитигрового Тоэ] за собой и, словно невзначай, между делом бросил:

— Тоэ, ты ведь тоже повстречал мерзкого санинсуке?

[Пятитигровый Тоэ] никак не ожидал, что Яген начнет разговор с такого сокрушительного удара. Подавленно опустив голову, он тихо проронил:

— Угу... но поначалу наш господин был совсем не таким. Я не знаю, почему всё так изменилось...

— Люди всегда меняются, человеческий род — штука крайне сложная, — равнодушно отозвался Яген.

— Хочешь убить его? Своего санинсуке? — последовал ещё один удар под дых. [Пятитигровый Тоэ] крепче сжал ладонь Ягена в своей руке.

В памяти всплыл их самый первый день встречи: ласковый и милосердный санинсуке.

А следом — избитый до полусмерти, покрытый кровавыми ранами Мидарэ-ни, превратившийся в осколки Акита-ни, униженные и жалкие мольбы Итиго-ни, один за другим скатывающиеся в бездну скверны короткие клинки, их вылазки в одиночку и, наконец, лёгкое, брошенное вскользь словечко: «Разрушен».

Он...

[Пятитигровый Тоэ] чувствовал себя совершенно потерянным и наконец выдавил из себя едва слышный вопрос:

— Почему люди меняются?

— Всё дело в их страстях и желаниях. Возможно, в молодости они были неплохи, но со временем... Мы остаёмся вечно молодыми и полными сил, а они стареют. Зависть, жажда наживы, стремление всё и всех контролировать — всё это меняет их, превращая в настоящих монстров.

Произнеся это, Яген посмотрел на него взглядом, полным ледяного равнодушия.

□Пятитигровый Тоэ□ замолчал, но в глубине души он отчаянно жаждал смерти своего хозяина.

Поколебавшись, □Пятитигровый Тоэ□ робко произнёс:

— Но если мы уйдём санинсуке, правительство...

В этот момент они как раз вошли в Большую залу. Услышав его слова, Цурумару холодно усмехнулся:

— Хм-м, правительство? Что ж, тогда поднимем шум на весь мир и покажем всем санинсуке, какой конец их ждёт.

Сёдакуки подошёл с пиалой каши и миской картофельного пюре, протянул их гостю и мягко сказал:

— Ну же, поешь немного.

□Пятитигровый Тоэ□ принял еду:

— Спасибо, господин Сёдакуки.

Яген поправил очки:

— Инспекционный отряд правительственных следователей, состоящий из мечей, и следственная группа магов с сильной духовной силой — они на стороне клинков. Они испытывают уважение к божествам и неплохо относятся к мечам.

Откуда они владели всей этой информацией? Разумеется, её предоставила некая Воля Мира.

Если хочешь, чтобы люди работали, нужно выдать им досье.

<http://bllate.org/book/20894/2112271>